

Паломничество в Караваджо – 1 октября 2016 г.
Юбилей милосердия
«Господи, я грешник, приди, яви Твое милосердие»
(папа Франциск)

1. Год милосердия – настоящая благодать!

Какую бесконечную благодарность за Его милосердие мы испытываем на протяжении всего года! Каждый может воспользоваться настоящим моментом, чтобы еще глубже осознать, сколько раз за эти месяцы его охватывало милосердие Христово, Его безграничная нежность.

Давайте еще раз послушаем, что говорит нам папа Франциск: «Иисус Христос увидел нас в наших грехах, нашей ограниченности, нашей малости, Он приблизился к нам, подал нам руку и отнесся к нам с милосердием. К кому? Ко мне, к тебе, к тебе, ко всем. Каждый из нас вспомнит все те ситуации, в которых Господь увидел нас, взглянул на нас, приблизился к нам и отнесся к нам с милосердием. <...> Павел говорит об этом как об истинном слове, истинном учении. Любопытно! Истинное учение в том, что к нам отнеслись с милосердием» (*Видеопослание по случаю празднования Внеочередного юбилея милосердия на американском континенте. 27–30 августа, Богота, Колумбия*).

В свете такого единственного в своем роде предпочтения, оказанного нам Христом, еще отчетливой видна и вся наша рассеянность. Насколько далеки мы от того, чтобы «искать Его днем и ночью», от устремленности, какая была – мы не раз уже это повторяли – в Марии Магдалине: «Ночью искала я того, которого любит душа моя» (*Песн. 3, 1*). Каждый из нас знает, как часто попадает во власть других интересов, других предпочтений, вместо того, чтобы «ничего не предпочитать любви ко Христу» (*Устав святого Бенедикта, 4, 21*).

Пожалуй, сейчас, мы можем еще больше осознать, до какой степени по-другому мы в течении этого года нередко относились друг другу. Сколько было ожесточенных споров, сколько натиска, а порой даже злобы!

«Когда мы забываем, как Господь отнесся к нам... <...> нами завладевает сепаратистская логика. <...> Мы раскалываем настоящее, образуя “группировки”» (*Видеопослание по случаю празднования Внеочередного юбилея милосердия на американском континенте. 27–30 августа, Богота, Колумбия*).

Мы нетерпеливы и не оставляем себе времени, чтобы разобраться с теми эпохальными изменениями, которые переживаем! Мы совсем не готовы слушать друг друга, открываться другим и путаем истину с привычкой! Но, если мы не открыты между нами, как же нам удастся открыться остальным людям?

Если мы честны перед собой, то должны с болью признать некоторые признаки нашей закрытости: нападки на единство предшествующего нам опыта; противопоставление разных идей, преобладающее над живой принадлежностью; выхолащивание сущностного содержания христианского факта вплоть до отождествления его с набором идей и правил, установленных нами; сведение харизмы к воодушевлению, за которым не стоит подлинное следование.

Кто-то дошел даже до того, чтобы оспаривать учительство папы, что немислимо для такого движения, как наше. Вероятно, мы должны признать нашу самонадеянность,

проявляющуюся самыми разными способами и описанную отцом Джуссани в 1992 году: «Каждый может поступать с харизмой и ее историей, как ему заблагорассудится: умалять, дробить ее, выделять в ней одни аспекты в ущерб другим (делая ее чудовищной), подчинять собственным вкусам, собственной выгоде, оставлять ее по халатности, из-за упрямства, из-за поверхностности, сводить к позиции, в которой твоя личность чувствует себя более комфортно, находит больше вкуса и меньше утруждается» (L. Giussani. *L'avvenimento cristiano*. Milano: Bur, 2003. P. 68).

2. «Господи, я грешник»

Все обстоятельства, в которых наша самонадеянность ранила тело нашего большого Братства, поскольку мы не искали Его днем и ночью, способны помочь нам прожить паломничество как действие, где главные роли принадлежат нам (настолько велика наша нужда), и не свести его к чистой формальности или пиетизму.

Предстанем здесь, у ног Богородицы, с таким сознанием. Придем к ней как нищие, просящие о милосердии, еще больше сознающие всю свою нужду. «Попросим у Нее... смелости, чтобы признать себя грешными людьми, нуждающимися в Его милосердии, и без страха предадим себя в Ее материнские руки» (Франциск. *Речь в Римской курии*. 22 декабря 2014 г.).

Только в те моменты, когда мы не умаляем масштаб нашего зла, равно как и когда не оправдываем его, у нас появляется возможность осознать новизну, которую несет в себе Его милосердие, новизну, необходимую для того, чтобы ничего не отбрасывать, чтобы не быть раздавленными грузом нашего зла, чтобы ничего не отсекало. Тогда мы, ошеломленные Им, спрашиваем: «Как же так? Несмотря на то, что я сделал и продолжаю делать, Ты все еще проявляешь жалость ко мне, к нам, о Христе?» Вот это потрясение! «От любви не бегут», – говорил один заключенный в бразильской тюрьме. «Ты стоишь больше, чем твои действия», – сказал бы Поль Рикёр (*Память, история, забвение*. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. С. 685).

Мы здесь, чтобы испрашивать обращение нашего сердца, то есть истинный взгляд на самих себя, который позволяет нам возвращаться на верный путь.

3. Как Он отвечает на нашу нужду?

«Неверность постоянно возникает в нашем сердце даже перед лицом вещей самых прекрасных и истинных, отчего человек по слабости или мирским предрассудкам может предать человечность Бога и изначальную человеческую простоту, подобно Иуде и Петру», – сказал отец Джуссани 30 мая 1998 года (L. Giussani, S. Alberto, J. Prades. *Generare tracce nella storia del mondo*. Milano: Rizzoli, 1998. P. VI).

О том же напоминает нам и пророк Иезекииль: «Ты [он имел в виду Иерусалим] понадеялась на красоту твою, и, пользуясь славою твоею, стала блудить и расточала блудодейство твое на всякого мимоходящего...»

Однако Господь – тогда, как и сейчас – говорит нас устами того же пророка: «Но Я вспомню союз мой с тобою во дни юности твоей, и восстановлю с тобой вечный союз... <...> для того, чтобы ты помнила и стыдилась, и чтобы вперед нельзя было тебе

и рта открыть от стыда, когда Я прошу тебе все, что ты делала» (Иез. 16:15, 60, 63). Невзирая на наши грехи, Бог не разрывает союз с нами. О причинах напоминает святой Павел в послании своему другу Тимофею: «Если мы неверны, Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может» (2 Тим. 2:13). Бог не может отречься от Самого Себя, и в этом наша надежда.

Как достигает нас Его милосердие? Джуссани рассказывает нам об этом трогательным образом, сопереживая Марии Магдалине. «Внезапно смысл жизни притупляется, и вокруг нас замыкается холодный круг эгоизма... Мы уже не ищем того человека, единственно ради которого душа раскалывается и открывается, дарует себя. Приносит себя в жертву... Магдалина разбила алавастровый сосуд и “расточила” миро, даровала его. Любой дар – потеря. Когда по-настоящему любишь, кажется, что это расточительство: самих себя, сил, времени, расчетов, выгоды, интересов. Другие, глядя на поступок Магдалины, качали головами: “Сумасшедшая! Никакого здравого смысла! Никакого личного интереса!” Но в том доме лишь она одна и “жила”, потому что любить – значит жить... Открыться другим людям, всем без исключения, открыться через рассеченную кожуру человеческого “я”. Обычно есть **лицо**, разламывающее **корку нашего эгоизма**, не дающее зарости этой чудесной ране, лицо, пробуждающее и побуждающее нашу любовь; соприкасаясь с ним, наш дух расцветает щедростью и, благодаря этому лицу, дарует себя, изливаясь ручьями, другим, всем без исключения, вселенной» (Рукописные заметки отца Джуссани. См. A. Savorana. *Vita di don Giussani*. Milano: Bur, 2014. P. 135).

Бог не действовал натиском, чтобы пробить брешь в корке сердца Марии. Любовь в ней пробуждало и побуждало лицо. Лишь взгляд был в состоянии бросить вызов свободе этой женщины. Его лицо, Его взгляд, полный милосердия, – вершина свидетельства о Боге, о Его нежности к нам. Христос отвечает на нашу бескрайнюю нужду, подчиняясь нашей свободе. Нам же надлежит принять Его безусловное милосердие, способное достичь нас через человека, от которого мы меньше всего этого ожидаем.

«Утром я вошел в класс с раной на сердце, поскольку вчера один мой ученик спросил: “Что с вами такое сегодня? Вы сердитесь на нас?” Я не сердился на них, я отсутствовал: потерял ключи от дома и беспокоился. Меня поразило, что он это заметил, и во мне пробудились вопросы: значит, неправда, будто нет никакой разницы, неправда, будто ты можешь быть или не быть. Сегодня утром я пришел в школу с вопросом о присутствии, который поставил передо мной мой ученик, с неотложной потребностью присутствовать в классе, а не устремляться мыслями куда-то еще. Меня потрясло, что я нуждаюсь в нем, чтобы быть, что мне необходимы их лица, чтобы присутствовать. Все просто, и это освобождает. Так я чуть лучше понял смысл твоих слов, сказанных в Червинии: “Движение – та форма, тот способ, с помощью которого Христос достиг нас, привлек и завоевал нас, с помощью которого мы заинтересовались христианством, а Христос стал действительным присутствием в нашей жизни. Это открылось нам в опыте, благодаря Его способности притягивать, привлекать нас и, если мы соглашаемся принадлежать Ему, менять нашу жизнь. Описанный процесс никогда не останавливается, ведь обстоятельства постоянно меняются. Вот почему Церковь должна всегда внимательно всматриваться в знамения времен, чтобы найти сообразную форму свидетельства”. Сегодня меня привлекло проявленное ко мне внимание, которое я и вообразить себе не мог. Как мне всегда казалось, мое присутствие зависит от меня, и в какой-то мере так оно и есть, но сегодня я понял, что существует кто-то, кому нужно, чтобы я был, а мне, чтобы быть,

нужен он. Это удивительный опыт взаимности, оставляющей во мне след. Я не знаю, в чем благо этого подростка, но сегодня я знаю, что являюсь благом для него по мере любви к моей собственной жизни. И я должен отвечать на вопрос, не пытаюсь дать ему благо, в котором, по моим представлениям, он нуждается, а делая то, что я сделал сегодня утром. Вчера я находился в классе и не был там, а сегодня утром я присутствовал и так стал благом для моего ученика: я понял это по его удивленной реакции!»

4. Без милосердия нет пути

Если бы Он раз за разом Сам не выступал с инициативой, перед нами не было бы пути. Без милосердия отношения заходят в тупик. Мы прекрасно это знаем: никакое отношение не могло бы продолжаться без взаимного прощения. И если каждый из нас не позволяет вновь и вновь обнимать себя, если не позволяет вновь и вновь себя прощать, нам не удастся обнимать и прощать себя самостоятельно. Именно в этом Тайна являет нам себя как милосердие. Отец Джуссани говорил: «Тайна являет нам себя как милосердие в Человеке, рожденном от женщины и разрушающем любые ограниченные представления и замыслы, какие только могут возникнуть в нашем воображении» (*Generare tracce*. Op. cit. P. 189). Живыми нас делают не разговоры о милосердии, а отношение с присутствием, в силу которого человек предает себя в руки Другого, всецело полагается на Него, как напоминал Джуссани: «Человек только и может, что полностью довериться. И в этом доверии ему доводится испытать любовь Тайны как “поглощающую”, воссоздающую его силу. Это совершенное доверие, совершенное предание себя сравнимо с доверием Богородицы в тот миг, когда “отошел от нее ангел”» (*Ibidem*. P. 183–184).

Поэтому я не понимаю, как можно думать о том, чтобы продолжать путь, не возвращаясь к «да» Петра. С чего вновь начинать, если не с него? Без присутствия нет шанса ни у нравственности, ни у привязанности. Без Присутствия не существует нравственности. Вот почему «частный случай... – краеугольный камень христианского представления о человеке, о его моральных принципах в отношениях с Богом, с жизнью, с миром» (*Ibidem*. P. 82). Милосердие воплощено в личности, у милосердия есть лицо, имя милосердия – Иисус Христос, и Он являет Себя в отношении с тобой, как явил Себя когда-то в отношениях с Петром, которым не воспрепятствовали никакие ошибки, никакие падения и предательства последнего. Ничто из перечисленного не может быть препятствием. Единственное настоящее препятствие – скептицизм: «Кто знает!»

Мы возвращаемся на верный путь, только если Он вновь прилепляет нас к Себе. Лишь так нам становится ясно: «Милосердие не человеческое слово. Оно тождественно Тайне – Тайне, от которой все происходит, Тайне, на которую все опирается, Тайне, которой все завершится и которая уже сообщает себя человеческому опыту» (*Ibidem*. P. 184). Все наши представления, все наши мерки рушатся перед лицом безграничной Тайны милосердия, являющей Себя и бросающей вызов любым нашим отговоркам, любому нашему сомнению в возможности существования подобного милосердия.

Только тот, кто отдается этому объятию, способен победить притязания на независимость, победить их в силу непрестанно обновляющегося опыта, подтверждающего, что наше «я» есть отношение с Другим, что я по-настоящему становлюсь самим собой

исключительно в отношении с присутствующей Тайной. Независимость – отказ уступить милосердному взгляду, достигшему нас и оставившему в нас свой след.

5. Миссия

«В конечном счете христианство завоевало мир одним все в себя вбирающим словом – “милосердие”» (*Ibidem*. P. 159). Именно от опыта неиссякаемого милосердия могут родиться новые формы присутствия, в которых нуждается современный мир.

В последней своей книге папа Бенедикт XVI пишет: «Ясно прежде всего то, что дехристианизация Европы продолжается, что христианская составляющая становится все менее отчетливой в ткани общества. Как следствие, Церковь должна найти новую форму присутствия, должна изменить способ говорить о себе. Происходят эпохальные перевороты, но пока еще непонятно, в какой точно момент начинается один или другой» (*Ultime conversazioni / A cura di Peter Seewald*. Milano: Garzanti, 2016. P. 218).

И еще: «Что действительно важно, так это не просто возвещать веру в прекрасных и самобытных формах, но и научиться понимать их и выражать по-новому в настоящем, формируя таким образом новый стиль жизни. Так или иначе это происходит – благодаря Провидению, благодаря Духу Святому – в современных религиозных институтах и движениях. В этих движениях жизнь Церкви предстает в новых формах, по-новому. Сравнивая, к примеру, *Memoires* [которые живут с Бенедиктом XVI] и монахинь прежних времен, я признаю в них сильный порыв к модернизации. Короче говоря, там, где вера активна и полна жизни, где она живет не в отрицании, а в радости, находятся и новые формы. То, что в новых движениях вера говорит о себе иначе, обновляя лик Церкви, – для меня источник великой радости» (*Ibidem*. P. 208).

В «Первой странице» сентябрьского номера *Tracce* мы говорили о «форме свидетельства»: «Мы живем не в безвоздушном пространстве, а в рамках тех или иных обстоятельств, перед лицом вызовов, в конкретный момент, и поэтому существуют разные формы свидетельства: они определяются в отношении с историческими обстоятельствами. Это не означает, что мы должны отречься от истоков нашего опыта, однако истоки эти воплощаются в исторических обстоятельствах таким образом, чтобы мы могли проверить, способны ли они вынести напор времени, давление перемен (Х. Каррон. *Форма свидетельства*).

Исторически **милосердие** всегда представляло как противоположность **революции**. Действительно, оно является в полной мере положительным присутствием в жизни мира: «Способность к милосердию выражается как восприимчивость к добру, как уверенность в том, что добро побеждает силой Христовой: “Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя!”», “Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе”» (*Generare tracce*. Op. cit. P. 159).

Так совершается подлинная революция, единственная, которая для своего осуществления не нуждается ни в какой другой власти, кроме «уверенности в том, что добро побеждает силой Христовой». Опыт этот, невозможный для человека, становится действительным благодаря милосердию, прощению. «Прощать – значит обнимать, как свою собственную, как часть себя самого инаковость другого. Милосердие означает именно это: единение, объятие, как в отношении матери к ребенку!.. Ты смотришь на другого человека до самого его сердца, до его истины, до его отношения с Богом, то есть со Христом, ведь Христос призвал его, как и тебя, и поэтому ты обнимаешь его, принимаешь

как часть твоего пути: как бы он ни отличался, он часть тебя... По какой причине мы обычно не ценим другого и, следовательно, не любим его? Причина – в неуважении к его свободе, а свобода другого – способ выражения его встречи с бесконечным в повседневных обстоятельствах, встающих перед ним (FRATERNITÀ DI COMUNIONE E LIBERAZIONE (FCL), Milano. *Documentazione audiovisiva*. Esercizi della Fraternità di Comunione e Liberazione. Rimini, 30 marzo –1 aprile 1984).

Вот почему нам стоит следовать за папой, неустанно напоминающим нам о правильной позиции перед миром, который бесконечно нуждается во встрече с Тем, Кто пребывает среди нас: «Бога-Любовь возвещают, любя: не силой убеждения, не насаждением истины и не ожесточенным исполнением религиозного или нравственного долга. Бога возвещают, встречаясь с людьми, проявляя внимание к их истории и пути. Ведь Господь не идея, а живая Личность: Его послание передается в простом и истинном свидетельстве, в слушании и принятии, в излучаемой радости. Невозможно хорошо рассказывать об Иисусе, будучи грустными, красоту Бога нельзя сообщать только лишь в стройных проповедях. Бога надежды провозглашают, живя в настоящем Евангелием милосердной любви и не боясь свидетельствовать о Нем также и с помощью новых форм благовестия» (Франциск. *Проповедь по случаю Юбилея катехизаторов*. 25 сентября 2016 г.).

Об этом с обезоруживающей простотой свидетельствует нам один наш молодой друг:

«Размышляя о том, что значил для меня опыт собраний “Студенческой молодежи”, я думаю о “повторении встречи”, о большой дружбе, непрестанно покоряющей мою жизнь. Я заметил, как в отношениях с друзьями из моей общины мы ничего не считали само собой разумеющимся, наша дружба была открыта новизне, свежести знакомств с новыми людьми, чьи жизнь и опыт отличаются от наших, в неподдельности и простоте... вступая в диалог, мы были готовы ко встрече, к “наведению мостов” с другими. Эта встреча, подтверждающая Христово обещание никогда не оставлять нас в одиночестве, свидетельствующая о Его живом присутствии “во плоти” в существовании каждого человека, побуждает меня каждый день говорить то же, о чем написала мне моя подруга Стелла: “Кто Ты, что мне так недостает Тебя?” Кто Ты, о живое Присутствие, Которого желает мое сердце, сознающее, что без Тебя я ничего не могу?

Встреча со “Студенческой молодежью”, случившаяся для меня несколько лет назад, когда, казалось, вся жажда жизни, переполнявшая и переполняющая мое сердце, была понята, возлюблена, принята всерьез, благодаря собраниям постоянно находилась у меня перед глазами. Не то чтобы раньше я не верил: я ходил на мессу каждое воскресенье, участвовал в деятельности оратория, но именно в этом потрясающем опыте я разглядел пространство, где на всю мою жажду истины смотрят с искренностью, где я становлюсь в большей степени самим собой, поскольку есть Тот, Кто назвал меня другом, Тот, кто сжалился над моим ничтожеством до такой степени, что позволил пригвоздить Себя ко Кресту. С тех пор я уже больше не останавливался, жизнь так и рвется из сердца, и каждый день становится возможностью проверить Встречу, “ни на миллиметр не отступая от реальности”, как говорил Каррон на нашем собрании в субботу утром.

Я нуждаюсь в том, чтобы вновь переживать встречу, чтобы жить по-настоящему; я ничем не довольствуюсь: в школе, с друзьями, в музыке, в спорте – во всем реальность бросает мне вызов и заставляет искать “крупички истины”, отвечающие моему сердцу. Начиная с той встречи с самой великой в мире и в моем существовании Красотой, я стал жить по-настоящему, на высоте моего желания, а не на уровне моих мыслей, потому что

я хочу всем “наслаждаться”, хочу “жить по полной программе”, и не в идеальном мире, а в той реальности, которая мне дана, на этом вечном поле битвы, где, тем не менее, я встретил Его и где прошу о встрече с Ним каждый день. Собрания “Студенческой молодежи” были для меня возможностью помнить о ней, они оказались своеобразным трамплином, позволяющим двигаться вперед более решительно, поскольку “человек идет, когда хорошо знает, куда идти”».

Попросим у Богородицы такой простоты сердца, чтобы мы могли вырасти и уподобиться детям, знающим, куда идти.